Молодой человек выглядел лет на семнадцать или восемнадцать, но никто не знал точного его возраста, по крайней мере, в этом месте.

Хоуп также не могла сказать, что это за место на самом деле, она просто знала, что это было место, где она встретила младшую версию Кейса. Его подсознательное «я», та его сторона, которую он хотел скрыть от всего мира, где он обычно ведет себя очень уязвимо.

Прошло очень много времени с тех пор, как подобное случалось в последний раз, а это означало, что с Кейсом все было в порядке, пока Хоуп не сообщила ему о плане Донована продолжать войну до бог знает когда.

Конечно, она не хотела умирать, но это не значило, что она была в порядке с идеей позволить всем остальным потерять свою жизнь. Это было то, что никогда не приходило ей в голову, пока Кейс не оговорился и не упомянул об этом.

— Что случилось? Почему ты прячешься здесь? Хоуп наклонила голову, села на это ярко-белое место и скрестила ноги. Ей нравилась младшая версия Кейса. Нет, на самом деле она любила в нем все…

«Я боюсь…» — сказал Кейс, его глаза наполнились слезами, и он посмотрел Хоуп прямо в глаза.

Была одна вещь, которую Хоуп могла сказать наверняка после разговора с ним здесь; эта версия Кейса всегда говорила правду.

"Чего ты боишься?" Хоуп наклонилась вперед и увидела слезы на его длинных ресницах. Откуда у него такие длинные ресницы, что даже она, его подруга, может ему позавидовать?

Кейс не ответил ей сразу, он уставился на Хоуп, когда слеза скатилась по его щеке.

— Эй, ты можешь сказать мне… — Хоуп протянула руку и вытерла ему слезу. «Я здесь, чтобы выслушать тебя. Ты снова испугался зверя?»

Кейс покачал головой и еще крепче обнял жизнь за ноги. «Нет, зверь теперь менее груб со мной. На самом деле, он такой хороший».

"Так?" Хоуп вопросительно подняла брови. Она выглядела очень терпеливой. Несмотря на то, что они выглядят одного возраста, Хоуп обычно видит в этом месте Кейса восьмилетним мальчиком.

«Я боюсь, что ты умрешь». Кейс сказал эти слова почти шепотом, и еще одна слеза потекла из его глаз, но на этот раз он резко вытер ее тыльной стороной ладони.

Когда Кейс сказал эти слова в своем гневном состоянии ранее, реакция Хоуп была в том, чтобы защитить себя, потому что он пытался сказать ей, будучи все доминирующим, поэтому первое, что сделала Хоуп, это сопротивлялась ему.

Однако, когда Кейс снова сказала это со своим заплаканным лицом и мягким взглядом, сердце Хоуп растаяло, когда она поняла, сколько страха он испытал при мысли о том, что она оставит его в покое.

Она любила Кейса, это само собой разумеется, но для Кейса это было нечто большее. Надежда была смыслом его существования, сутью его жизни.

Как он мог потерять ее, если сделал все, чтобы быть с ней?

«Иди сюда», тихо сказала Хоуп, раскрыв руки и ожидая, пока Кейс подойдет к ней.

Недолго думая, Кейс ослабил руки на своих коленях, прежде чем наклониться, чтобы обнять Хоуп, он положил подбородок ей на плечо, а затем, когда он больше не мог сдерживать слезы, уткнулся лицом в изгиб ее плеча и плакал.

С другой стороны, Хоуп обняла его еще крепче, как будто если бы она этого не сделала, Кейс развалился бы на части.

Ее собственные слезы залили ее щеки после звука жалобных рыданий Кейса…

Кейс боялся, и Хоуп чувствовала это каждым дюймом его существа…

==========

Кейс с ужасом наблюдал, как тело Хоуп упало на пол, как лист, было здорово, что он мог двигаться очень быстро, чтобы не дать ее голове удариться о землю под ней.

"Надежда!" Страх можно было увидеть в его красных глазах, когда он поймал ее тело.

Кейс не знал, что с ней не так. Последнее, что сделала Хоуп, это положила руку ему на грудь, но в тот момент, когда она закрыла глаза, которые, по мнению Кейса, сдерживали ее гнев, внезапно потеряла сознание.

"Надежда!" Кейс перенес ее тело на кровать и попыталась мысленно связать Торака. [Иди сюда!]

==========

Торак стоял перед дверью, за которой он держал своего разгневанного друга запертым. Он не знал, как она была зла на него, но правда была в том;

Торак даже не имел ни малейшего представления, как сделать это лучше или как сообщить ей о своем страхе. Несмотря на то, что он мог понять, почему она разозлилась, он все же пытался оправдать свои действия.

Это его собственное эгоистичное «я» не позволяло, чтобы с ней что-то случилось, он не мог этого вынести и даже не хотел об этом думать.

С тяжелым вздохом Торак толкнул дверь и вошел в комнату, двое охранников, охранявших ее комнату, украдкой взглянули на своего Альфу. Они не знали, что их верховный Альфа-Торак может оказаться в такой беде из-за своей Луны.

Тем не менее, они не осмелились позволить своим мыслям блуждать и сохранили свое холодное выражение лица, даже когда Торак закрыл дверь.

Раздражать Альфу в такое время было сродни ухаживанию за смертью, а они все равно хотели жить.

Оказавшись в комнате, Торак встретил со спины Рейн, она смотрела на сцену за большим окном, только по напряжению в ее плечах Торак мог сказать, что ее гнев еще не скоро утихнет.

— Рейн, — мягко позвал ее Торак. Это было неизбежно, и он ничего не мог поделать. Если Рейн действительно была очень зла на него, то так тому и быть, но он никак не мог избежать ее.

«Сколько людей там погибло?» — спросила Рейн, не оборачиваясь. Ее голос звучал точно так же, как помнил Торак, мягкий и нежный, но он знал, что теперь в нем было нечто большее.

http://tl.rulate.ru/book/57853/2270691